

РАЗДЕЛ IV

ИСТОРИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЯЗЫКОВЫХ ЯВЛЕНИЙ

Ю.В. Фоменко

(Новосибирский государственный педагогический университет)

РАЗВИВАЕТСЯ ЛИ ПРАВОПИСАНИЕ?

Обсуждая “новый свод правил русского правописания”, В.В.Лопатин выдвинул мысль о том, что правописание является “саморазвивающейся системой” [Лопатин 2001: 56]. Так ли это? Вспомним, что саморазвитие – это самопроизвольное изменение системы (вещи), определяемое ее внутренними противоречиями, а не внешними факторами. Можно ли приписать саморазвитие правописанию? Саморазвивающейся системой не является даже язык, поскольку все его изменения (не только на уровне лексики, но и на уровне грамматики и даже фонетики / фонологии) обусловлены экстралингвистическими причинами (изменениями в экономической, политической, идеологической и т.д. жизни общества). Если бы язык был саморазвивающейся системой, не было бы мертвых языков. Мертвые языки непрерывно бы “саморазвивались”, “не обращающая внимания” на уход из истории соответствующего народа – носителя языка, т.е. никогда бы не умирали, оставались живыми. Тем более не является саморазвивающейся системой письмо (графика, алфавит). Оно не возникает, а создается людьми для закрепления на бумаге (или другом подобном материале) звучащей речи. И создается (если создается: известно, что многие современные языки не закреплены на письме) очень поздно, на глазах истории. Создание русского письма относят к 863 или 875 году [см.: ЛЭС 1990: 222].

Орфография тоже является человеческим установлением. Она появляется после появления (создания) графики, тогда и в том случае, когда и если правил графики для единообразного письма оказывается недостаточно. На русской почве правила орфографии начинают формироваться в XIV – XV вв. [см.: Осипов 1999: 57], после падения редуцированных и появления многочисленных позиционных чередований согласных, отвердения **ж**, **ш** и **ц**, перехода **е** в **о**, **н** в **е**, возникновения аканья и других изменений в фонетике (фонологии) русского языка. Русская

орфография не пошла по пути фиксации позиционных чередований фонем, т.е. стала культивировать фонематические написания. “С середины XVIII в. начинает создаваться теория русского правописания. С этого времени нормы орфографии не только стихийно складываются и затем закрепляются в грамматиках, но и сознательно создаются и перестраиваются” [Обзор предложений... 1965: 15]. “На протяжении 19 – нач. 20 вв. продолжалась работа по освобождению алфавита от оставшихся в нем дублетных букв и постепенно разрабатывались правила орфографии...” [Рус. яз.: Энци. 1979: 252]. Работа по освобождению алфавита от дублетных букв была завершена реформой 1917 – 1918 гг. В 1956 году были приняты действующие и в настоящее время “Правила русской орфографии и пунктуации”. С этого момента правила правописания становятся всеобщими и обязательными, и говорить о их развитии (“саморазвитии”) нельзя.

Назвав правописание “саморазвивающейся системой”, В.В.Лопатин через запятую добавляет: “...требующей регулярной и систематической корректировки, упорядочения с учетом существующей практики письма на основе отслеживания спонтанно происходящих в нем изменений” [Лопатин 2001: 56]. Но эти утверждения несовместимы: если правописание развивается спонтанно, само по себе, то оно не может (и не должно) регулярно и систематически корректироваться, упорядочиваться. Если же правописание регулярно и систематически корректируется, упорядочивается, то оно не развивается, не меняется само по себе. “Саморазвитие” правописания – процесс стихийный, происходящий в практике миллионов, корректировка, упорядочение – процесс сознательный, целенаправленный, осуществляемый специалистами. Если правописание “саморазвивается”, развивается стихийно, то это, очевидно, означает, что каждый имеет право на собственный выбор. Однако в таком случае понятия нормы и ошибки теряют смысл: один напишет “брошюра”, другой “брашюра”, третий “брошура”, четвертый “брашура”; один напишет “растолкать”, другой “разтолкать”, третий “ростолкать”, четвертый “расталкать” и т.д. Такой орфографический разнобой самым негативным образом отразится на качестве коммуникации.

В.В.Лопатин полагает, что правила 1956 года “во многом, естественно, устарели” [Лопатин 2001: 55]. Это, очевидно, должно означать, что язык изменился, ушел вперед, а правила орфографии отстали, перестали ему соответствовать. Так ли это? Конечно, нет. За сорок лет язык не испытал качественных изменений: прежними остались фонетика (фонология), грамматика, основной словарный фонд, базовая лексика языка.

Следовательно, язык не ушел вперед, а орфография не отстала. Сказанное подтверждается теми правилами, которые предлагает В.В.Лопатин. Предложенные В.В.Лопатиным правила никак нельзя считать “обновлением” действующих, “подтягиванием” их к ушедшему вперед языку. Это изменения, но не “обновление”. Например, предлагается писать: 1) слова *брошюра* и *парашют* (непонятно, почему в этом списке нет слова *жюри*) – с буквой *у*; 2) слово *розыскной* – с буквой *а*; 3) слово *ветренный* – с двумя *н*; 4) соединения с компонентом *пол-* – всегда через дефис; 5) слова типа *старик-отец*, *красавица-дочка*, *проказница-мартышка* – через дефис; 6) разрешить переносы типа *подб-росить* [см.: Лопатин 2001: 56 и др.]. Изменились ли фонетические, грамматические и лексические признаки слов *брошюра*, *парашют*, *розыскной*, *ветренный*, *пол-арбуза*, *пол-лимона*, *полдела*, *старик-отец*, *красавица-дочка*, *проказница-мартышка*, *подбросить* и др. под.? Нет, не изменились. Следовательно, действующие правила не устарели, не отстали от языка.

В.В.Лопатин предлагает также 7) изменить правописание сложных прилагательных. В настоящее время действует правило, согласно которому сложные прилагательные, образованные от подчинительных словосочетаний, пишутся слитно (*древнерусский* < *древняя Русь*), а сложные прилагательные, образованные от сочинительных словосочетаний, – через дефис (*англо-русский* < *английский и русский*). В.В.Лопатин предлагает писать через дефис сложные прилагательные, имеющие в первом компоненте основу относительного прилагательного с суффиксами *-н-*, *-ов-*, *-ск-* и другими, а также основы на *-ик-*, *-лог-*, *-граф-* (соотносительные с прилагательными на *-ический*), и слитно-сложные прилагательные, не имеющие суффикса в первом компоненте: *народно-хозяйственный*, *северно-русский*, *церковно-славянский* – *звукобуквенный*, *товаропассажирский* и др. под. Если действующее правило опирается на четкий семантико-синтаксический критерий, то предлагаемое В.В.Лопатиным – на размытый, нечеткий формальный признак. Почему наличие / отсутствие дефиса связано с суффиксами *-н-*, *-ов-*, *-ск-* и др.; с основами на *-ик-*, *-лог-*, *-граф-*? Нет ответа. Предлагаемое В.В.Лопатиным правило, игнорирующее семантические различия прилагательных типа *англо-русский* (*английский и русский*) и *древнерусский* (*древняя Русь*), будет порождать постоянные трудности, потому что семантически признаки фактов языка (и правописания) являются для сознания пишущих ведущими. Кроме того, это правило, по замыслу В.В.Лопатина, имеет целый ряд исключений. Оно не должно применяться: 1) в сложных прилагательных, обозначающих оттенки качеств (*ярко-красный*); 2) в при-

лагательных, обозначающих отношения стран, народов, языков (*англо-русский, афро-азиатский, русско-английский*); 3) в изолированных словах *железнодорожный, сельскохозяйственный, каменноугольный, хлопчатобумажный*; 4) “...допускается противоречащее новому правилу написание узкоспециальных сложных прилагательных, если оно опирается на устойчивую традицию” [Лопатин 2001: 57]. Как видим, правило, опирающееся на строгий семантико-синтаксический критерий и почти не имеющее исключений, заменяется правилом, лишенным семантической мотивировки и имеющим множество исключений. Какое же правило следует предпочесть? Ответ очевиден. Самое же главное – это то, что все “правила” В.В.Лопатина не имеют ничего общего с “обновлением”.

Со дня принятия ныне действующих правил правописания прошло всего 46 лет. В.В.Лопатин убежден, что правила правописания за эти годы устарели, что необходима “подготовка нового, современного, полного и, главное, общеобязательного (как будто действующие правила орфографии являются или могут считаться необязательными! – Ю.Ф.) текста правил русского правописания” [Лопатин 2001: 55]. Хочется спросить: как часто, по мнению В.В.Лопатина, следует проводить реформы орфографии? Неужели каждые 40 лет?! С исторической точки зрения, с точки зрения истории языка, письма и общества, это ничтожно малый срок. Если бы мы следовали рекомендации В.В.Лопатина, то это бы означало, что русская орфография находилась бы в состоянии непрерывного реформирования, и большая часть людей были бы неграмотными (недостаточно грамотными), большая часть книг не отражала бы действующие правила. Когда же следует проводить реформу орфографии? Очевидно, тогда, когда “письменный костюм” языка начинает резко расходиться с языком, отстает от него так, что это вызывает у носителей языка большие коммуникативные трудности. Если попытаться конкретизировать эту мысль, то можно предположить, что необходимость реформирования орфографии возникает тогда, когда буквенный состав большей части слов (прежде всего – основного словарного фонда) на 30 (40?; 50?)% расходится с фонемным составом. (Еще раз подчеркнем, что это осторожная гипотеза, которая требует фундаментальной проверки, в том числе – проверки временем.) В принципе реформу орфографии нужно откладывать “до последнего”, поскольку стабильность – важнейшее, определяющее коммуникативное качество орфографии. Стабильность орфографии – это культурная, цивилизационная стабильность, условие бесперебойного функционирования школы и издательского дела, условие сохранения книжных богатств общества.

В.В.Лопатин говорит, что имеет в виду не реформу правописания, а его усовершенствование. Но в глазах “непросвещенного” большинства это будет (была бы) именно реформа, ломка, “взрыв”, о чем пишут многие журналисты и читатели. Пошатнулась бы убежденность рядового человека в “абсолютности”, неизблемости правил орфографии (убежденность, столь важная для обеспечения орфографической грамотности). Миллионы школьников сделали бы вывод: “Раз правила орфографии можно свободно менять (каждые 40 лет!), значит, совсем не обязательно тратить время на их заучивание, освоение”. Рядовые люди не разграничивают орфографию и язык и чаще всего думают, что готовится (готовилась) реформа языка. Орфографическая реформа (даже частичная) нанесла бы сильный удар по школе, издательскому делу и грамотности народа. К сказанному добавим, что реформу орфографии следует проводить в условиях социального благополучия, экономического, политического и морально-психологического подъема [см.: Фоменко 2001: 17].

Список литературы

- ЛЭС 1990 – Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
- Лопатин В.В. 2001 – О новом своде правил русского правописания // Рус. яз. в школе. 2001. № 2.
- Обзор предложений... 1965 – Обзор предложений по усовершенствованию русской орфографии (XVIII – XX вв.). М., 1965.
- Осипов Б.И. 1999 – Учителю об истории русского письма. Омск, 1999.
- Рус. яз.: Энци. 1979 – Русский язык: Энциклопедия. М., 1979.
- Фоменко Ю.В. 2001 – О реформе русской орфографии // Сибирский лингвистический семинар: Науч. журнал по теоретич. и приклад. языкознанию. Новосибирск: Новосиб. книж. изд-во, 2001.